

О форме и содержании заключения эксперта-почерковеда

М.В. Жижина^{1,2}, И.Р. Ягут'ян¹

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Москва 125993, Россия

Аннотация: К содержанию заключения эксперта уже многие десятилетия приковано внимание как ученых-исследователей, так и экспертов-практиков, поскольку оно является не только важнейшим доказательством в судебном процессе, имеющим подчас ключевое значение при принятии решения по делу, но и документом, объединяющим в себе процессуальную и научно-методическую составляющие.

Судебно-почерковедческая экспертиза – одна из наиболее востребованных судом производством судебных экспертиз, глубоко и всесторонне разработана, обеспечена подробными методическими рекомендациями по составлению и оформлению заключения эксперта. Однако анализ заключений экспертов-почерковедов как государственных судебно-экспертных учреждений, так и негосударственных позволил выявить ряд недостатков, которые не способствуют повышению его доказательственного статуса. В особенности это касается производства судебно-почерковедческой экспертизы негосударственными специалистами, зачастую не обладающими должной компетенцией. Вместе с тем количество судебно-почерковедческих экспертиз, назначаемых судами в негосударственные экспертные учреждения, существенно преобладает.

В статье разобраны наиболее типичные недостатки, допускаемые экспертами-почерковедами при составлении заключений, предложены некоторые способы их устранения. Признано, что в ближайшее время необходимо подготовить методические рекомендации для экспертов-почерковедов, учитывающие современные требования, предъявляемые к заключениям эксперта.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза, заключение эксперта, форма и содержание

Для цитирования: Жижина М.В., Ягут'ян И.Р. О форме и содержании заключения эксперта-почерковеда // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 2. С. 51–60.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-2-51-60>

On the Form and Content of a Forensic Handwriting Expert's Opinion

Marina V. Zhizhina^{1,2}, Inna R. Yagut'yan¹

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

² Kutafin Moscow State Law University, Moscow 125993, Russia

Abstract. The content of a forensic handwriting expert's opinion has been holding attention of both research scientists and practicing experts for many decades now since it is not only an essential evidence in court often being crucial to deciding on a case but also a document bringing together procedural and scientific methodological elements.

Forensic handwriting examination is much in demand for court, it is also profoundly and comprehensively developed, supported by detailed methodological recommendations on drafting and processing of an expert's opinion. However, the analysis of experts' opinions from state forensic institutions as well as from non-state brought to light several shortcomings which do not enhance their evidentiary status. This applies in particular to performing the forensic examination by non-state experts who tend to lack competence. At the same time the number of forensic handwriting examinations assigned by court to the non-state forensic institutions prevails significantly.

The most common mistakes made by the handwriting experts when drafting opinions are reviewed in the article, some ways to resolve them are proposed. The need to provide methodological recommendations

for forensic handwriting experts incorporating current requirements to the experts' opinions is acknowledged.

Keywords: *forensic handwriting examination, expert's opinion, form and content*

For citation: Zhizhina M.V., Yagut'yan I.R. On the Form and Content of a Forensic Handwriting Expert's Opinion. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 2. P. 51–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-2-51-60>

Введение

Вопросам содержания заключения эксперта посвящены многочисленные работы советских и российских ученых. К этой теме в разное время обращались как в процессуальном¹ [1, 2], так и в криминалистическом (методическом)² [3, 4] аспектах. Содержание и структура заключения эксперта-почерковеда всесторонне и подробно рассмотрена и в методической литературе [5–7]. Поэтому, казалось бы, данные вопросы достаточно исследованы, однако проведенное авторами статьи обобщение заключений экспертов-почерковедов, как государственных – сотрудников системы судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Минюста России, так и негосударственных, позволило выявить ряд недостатков. В особенности это касается оформления заключений судебно-почерковедческой экспертизы негосударственными специалистами, не имеющими подчас ни необходимой подготовки по экспертной специальности, ни соответствующего опыта работы в государственных СЭУ. В то же время именно они на сегодняшний день преобладают в гражданском судопроизводстве.

Постоянное развитие и изменение процессуального законодательства, а также судебно-экспертной практики требуют отдельного рассмотрения: вступил в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, совершенствуются способы фальсификации почерковых объектов, в практике производства судебно-почерковедческой экспертизы появились новые объекты исследования и

пр. Все вышеперечисленное требует изучения.

Целью настоящей работы является рассмотрение содержания заключения эксперта-почерковеда с учетом современных требований, предъявляемых к данному документу, унификация его составления и формирование единообразной практики использования заключений судебно-почерковедческой экспертизы в судопроизводстве.

Эмпирической базой настоящего исследования послужили результаты обобщения экспертной практики как государственных экспертов – сотрудников лаборатории судебно-почерковедческой экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, так и сотрудников негосударственных СЭУ, а также опыт проведения одним из авторов методического анализа (рецензирования) заключений экспертов-почерковедов за 2015–2018 гг.

Основные результаты

В соответствии с методическими рекомендациями к заключению эксперта-почерковеда предъявляются следующие требования: научная обоснованность, использование всего комплекса методов при проведении исследования, развернутость и логическая последовательность описания, соответствие исследовательской части проведенному исследованию и выводам, четкость и точность изложения, использование определенной терминологии, соблюдение общей структуры составления документа, конкретность выводов [5, с. 422]. Соблюдение этих требований регламентируется и нормативными документами (ст. 204 УПК, ст. 86 ГПК, ст. 86 АПК, ст. 82 КАС, ст. 25 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» [далее по тексту – ФЗ о ГСЭД]) в виде общих положений (письменная форма, наличие удостоверительных подписей экспертов),

¹ Эйсман А.А. Заключение эксперта в системе судебных доказательств: Исследование логической структуры доказывания, методов обоснования выводов эксперта и их оценки в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1965. 36 с.

² Педенчук А.К. Заключение судебного эксперта: логика, истинность, достоверность: дис. ... д-ра. юрид. наук. Москва, 1995. 311 с.

а также требований ко всем частям заключения.

Общепринятая структура заключения судебно-почерковедческой экспертизы включает следующие части: вводную, исследовательскую и выводы. Составной частью заключения являются иллюстрации, как правило в виде приложения.

Предпосылается заключению эксперта документ, именуемый *подпиской эксперта*, в котором содержатся: а) поручение производства экспертизы конкретному эксперту и разъяснение ему его прав и обязанностей в соответствии со ст. 16, 17 ФЗ о ГСЭД, а также ст. 57 УПК РФ, ст. 85 ГПК РФ, ст. 55 АПК РФ, ст. 49 КАС РФ (в зависимости от категории дела); б) предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со ст. 307 УПК РФ. Этот документ оформляется на отдельном листе бумаги.

В соответствии со ст. 25 ФЗ о ГСЭД во вводной части заключения эксперта должны быть отражены:

- время и место производства судебной экспертизы;
- основание производства судебной экспертизы;
- сведения об органе или о лице, назначившем судебную экспертизу;
- сведения о государственном СЭУ, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которому поручено производство судебной экспертизы;
- предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
- список объектов исследования и материалов дела, представленных эксперту для производства судебной экспертизы;
- сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы.

Несмотря на методическую проработанность большинства вышеуказанных позиций, некоторые из них являются относительно новеллами. Кроме того, отдельного обсуждения заслуживают и другие положения, казалось бы, давно и прочно вошедшие в экспертную практику и все-сторонне методически обоснованные.

Время производства экспертизы. Не так давно на титульном листе экспертного заключения фиксировалась только дата окончания экспертизы. Продолжительность ее производства определялась по дате на подписке эксперта. В последние годы в экспертной практике стало правилом на первом листе заключения эксперта указывать дату и время начала, а также дату и время окончания экспертного исследования (например: «экспертиза начата в 10:00 01.02.2018 г.; экспертиза окончена в 17:00 10.02.2018 г.»). Данные изменения в оформлении заключения эксперта не носят принципиального характера. Однако в отношении формы заключения эксперта они более соответствуют законодательной регламентации.

Законодатель предписывает именно в заключении (а не в подписке) приводить *сведения об эксперте*, которому поручено производство судебной экспертизы. Заключение эксперта должно содержать и *предупреждение его об ответственности* за дачу заведомо ложного заключения. По формальным требованиям отдельными строками необходимо указывать фамилию, имя, отчество эксперта, образование, специальность и стаж работы по ней, ученую степень, ученое звание и занимаемую должность, информацию о том, что эксперт предупрежден об ответственности по ст. 307 УК РФ (что оформлено подпиской).

Перечень документов, подлежащих исследованию, приводится с указанием их реквизитов. При этом описание документов должно быть абсолютно точным: с приведением наименования, даты, номера документа, в отдельных случаях – ФИО лица, на чье имя выписан документ или от имени кого он выполнен, иных конкретизирующих данных и количества страниц. Например: «кредитный договор № 00/00 от 01.01.2018 (на 7 л.)».

Современные возможности оформления заключения эксперта-почерковеда вносят свои коррективы и позволяют индивидуализировать спорный документ, поступивший на исследование, путем приведения его снимка в иллюстрационной таблице (или по тексту). Если спорные документы представлены в небольшом количестве (1–5), мы рекомендуем для большей наглядности приводить снимок каждого из них в масштабе 1 : 1 или немного меньшем, позволяющем четко увидеть реквизиты.

При проведении многообъектного почерковедческого исследования иллюстрировать каждый оспариваемый документ, конечно, нецелесообразно.

Однако, как показал анализ экспертной практики, встречаются заключения с иллюстрациями представленных на исследование документов в виде их «стопки», разложенных «веером», или папки с номером судебного дела. Подобную практику иллюстрирования общего вида документов следует признать абсолютно бесполезной. На таких снимках не отображаются реквизиты оспариваемых документов, исследованные почерковые объекты; индивидуализировать по ним документы невозможно, поэтому их ценность ничтожна.

Вопросы, поставленные перед экспертом, приводятся в формулировке, содержащейся в постановлении или определении о назначении экспертизы. Традиционным правилом является недопустимость изменения сути задания за счет сужения его объема. Однако процессуальное законодательство позволяет реализовывать право эксперта на инициативу (ст. 204 УПК РФ, ст. 86 ГПК РФ, ст. 86 АПК РФ, ст. 49 КАС РФ). В случае решения вопроса по инициативе эксперта, он формулируется после вопросов, поставленных в постановлении (определении).

Перечень образцов почерка и (или) подписи, представленных для сравнительного исследования, приводится с указанием фамилии, имени и отчества каждого предполагаемого исполнителя в следующем порядке: свободные, условно-свободные, экспериментальные. В соответствии с методическими рекомендациями при описании свободных и условно-свободных образцов указываются индивидуализирующие реквизиты документа (номер, дата и пр.) и количество страниц, при предоставлении материалов судебных дел – номер листа дела, а при описании экспериментальных образцов – условия их выполнения и число листов.

Обобщение экспертных заключений показало, что на практике встречаются следующие отступления от общепринятых рекомендаций:

1) отсутствует какая-либо конкретизация документа – сравнительного образца (например, в заключении указано: «свободные образцы на 10 листах»);

2) в отношении каждого документа – сравнительного образца указывается ко-

личество подписей в нем (например, «договор № 00 от 01.01.01 – 5 подписей»).

Первый вариант неприемлем в связи с тем, что отсутствие индивидуализации образцов не позволяет в дальнейшем при необходимости ознакомиться с ними, определить их качественные характеристики, сопоставимость, что влечет нарушение законодательно установленных принципов судебно-экспертной деятельности (ст. 4, 7, 8 ФЗ о ГСЭД). Второй вариант чреват другими злоупотреблениями: указывая большое количество подписей в одном-двух представленных документах-образцах, эксперт обосновывает таким образом их достаточность для проведения идентификационного исследования. Однако одномоментность выполнения подписей в одном и том же документе не позволяет проявиться вариационности подписного почерка лица, поэтому при определении достаточности сравнительного материала методически рекомендовано ориентироваться на количество документов-образцов, а не подписей в них.

Особого внимания заслуживают ситуации использования дополнительных сравнительных материалов экспертом-почерковедом по своей инициативе. В соответствии со ст. 16 ФЗ о ГСЭД эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы. Во исполнение требований закона эксперт обязательно должен согласовать использование почерковых образцов, имеющихся в представленном на экспертизу деле, но не указанных в определении или постановлении о назначении экспертизы в этом качестве, и отразить это в своем заключении.

Еще одно формальное требование связано с необходимостью указания в заключении эксперта *сведений об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы*. Во избежание упреков в несоблюдении требований к форме доказательства, информацию о присутствии участников процесса необходимо приводить во вводной части заключения эксперта-почерковеда.

Положительным моментом экспертной практики последних лет является указание в разделе *Примечание* вводной части заключения дополнительных сведений – обстоятельств, имеющих значение для экспертного исследования. Например, пожилой или старческий возраст предполагаемого исполнителя, состояние здоровья со ссылкой

на историю болезни, амбулаторную карту и пр., необычные условия выполнения (стоя, лежа в постели и т. д.), невозможность предоставления дополнительных образцов, указанная следователем или судом, и др. Такая информация особенно важна, т. к. помогает правильно оценить субъектам доказывания сделанный вывод.

В соответствии с законодательством в *исследовательской части* заключения отражаются содержание и результаты исследований.

Предваряет непосредственное описание проведенного исследования законодательно предусмотренное *указание метода или комплекса методов*, использованных экспертом для решения поставленной задачи, с приведением выходных данных печатного издания. Методическое обеспечение может быть перечислено и в конце исследовательской части, что не является, на наш взгляд, принципиальным. Важно другое – его содержание.

При оформлении заключений экспертами-почерковедами системы Минюста России совершенно корректно указываются методические пособия, содержащие апробированные, сертифицированные, рекомендованные к применению методики, отвечающие современному состоянию науки [5–7]. Указание конкретного методического источника зависит от специфики объекта исследования.

В заключениях по судебно-почерковедческим экспертизам, оформленных негосударственными экспертами, зачастую в качестве методического обеспечения указываются нормативные акты, учебники, курсы лекций по судебному почерковедению, научно-популярная литература, монографии, диссертации, справочная литература, «авторские», не прошедшие апробацию и не рекомендованные к использованию в экспертной практике методики.

Знание положений закона, регламентирующих судебно-экспертную деятельность, как и учебной литературы, в которой заложены основы экспертной специальности, является обязательным для каждого профессионала. Однако в них не содержатся методики проведения видов (родов) экспертиз. Монографическая и научно-популярная литература, обращенная к широкому кругу читателей, также не содержит методических рекомендаций для эксперта. Авторские методики, не рекомендованные к применению в экспертно-почерковедче-

ской практике в соответствующем порядке, вообще не должны использоваться при производстве судебной экспертизы.

Знание вышеуказанных источников, конечно, полезно и обогащает любого специалиста, но осуществлять на их основе производство судебных экспертиз нельзя. Соответственно, недопустимым является их приведение в качестве методического обеспечения в заключении эксперта-почерковеда.

Далее в исследовательской части содержится описание *процесса решения судебно-почерковедческой задачи*: идентификационной, диагностической или интеграционной. Его структура зависит от класса и группы решаемой задачи и должна соответствовать требованиям, предъявляемым в методических рекомендациях. Схематически она выглядит следующим образом:

- описание исследуемого документа и характеристика рукописного объекта;
- описание общих признаков исследуемого почерка;
- приведение частного (промежуточного) синтеза относительно возможных необычных условий, в которых выполнялся исследуемый объект;
- описание раздельного идентификационного исследования и его результатов (совпадений и различий идентификационных общих и частных признаков) или соответствующих признаков при решении диагностических задач;
- приведение синтезирующей оценки результатов исследования.

В соответствии с методическими рекомендациями проведения судебно-почерковедческой экспертизы [5, с. 432] необходимо кратко *описать исследуемый документ* (наименование, реквизиты) и охарактеризовать рукописный объект с указанием его местоположения. Если при осмотре документа выявлены обстоятельства, которые могут оказать влияние на процесс исследования и выводы, они приводятся (например, расплывы красителя, сильное загрязнение, затертость документа, делающие штрихи почерковых объектов неразличимыми). Этим рекомендациям четко следуют эксперты-почерковеды системы Минюста России.

Негосударственные эксперты, как правило, придерживаются более подробной системы описания исследуемого документа. В некоторых заключениях подробность

описания чрезмерна, что перегружает заключение эксперта лишней информацией, не имеющей прямого отношения к решению почерковедческой задачи. Например, сведения о цвете и характере упаковки, размерах и виде скрепления листов в документе, способе нанесения печатного текста и пр. Гораздо большую информативность и значимость имел бы рекомендуемый нами индивидуализирующий снимок исследуемого документа, приведенный в иллюстрационной таблице.

Если исследуемый документ представлен копией, необходимо охарактеризовать качество его копирования и оценить в связи с этим возможность (или невозможность) дальнейшего почерковедческого исследования изображений почерковых объектов. Несмотря на то что методические рекомендации по исследованию почерковых объектов в копиях документов были разработаны и внедрены в экспертную практику уже более 15 лет назад, в отдельных экспертных заключениях они по-прежнему игнорируются.

Следует помнить, что изображение подписи в копии документа – условно-пригодный, специфический объект, возможность решения идентификационных и диагностических задач по которому зависит именно от качества копирования документа. «Чем выше качество копии, тем выше возможности почерковедческого исследования» [6, с. 524]. В связи с этим вышеуказанные характеристики следует приводить обязательно.

Внимания заслуживает и вопрос о корректности *предварительного исследования непосредственных почерковых объектов* (подписи, краткой записи, текста), его описания в исследовательской части и их пределах в рамках судебно-почерковедческой экспертизы.

В соответствии с методическими рекомендациями, применяемыми в почерковедческих лабораториях системы Минюста России [5, с. 336–337], на предварительном этапе исследования в отношении конкретного почеркового объекта выясняются: способ нанесения, цвет и качество штрихов, характер и объем рукописи (подписи), способ ее выполнения. При этом описание исследования на предварительном этапе подробно не излагается в исследовательской части, а резюмируются лишь отдельные установленные факты.

В то же время некоторые негосударственные эксперты-почерковеды, характеризуя почерковые объекты, нередко далеко выходят за пределы своей специализации, вторгаясь в смежную экспертную специальность – судебно-техническое исследование реквизитов документов. При этом они приводят подробное описание технического исследования почерковых объектов с иллюстрированием в УФ- и (или) ИК-частях спектра, в проходящих и косоппадающих лучах и т. д.

Нам же представляется, что использование всех возможностей судебно-технической экспертизы в отношении объектов почерковедческой экспертизы с их подробным описанием, а иногда и иллюстрированием в исследовательской части заключения эксперта-почерковеда является, мягко говоря, излишним. Так, исследование в целях установления рукописного способа выполнения исследуемых объектов является обязательным, однако установление вида чернил пишущего прибора, которым они выполнены, абсолютно не нужно. Более того, не имеющая к решению почерковедческого исследования информация только усложняет исследование и снижает его научную ценность.

В связи с этим считаем структуру и пределы описания исследуемого объекта, рекомендуемые в методической литературе для экспертов-почерковедов системы Минюста России, более точной и корректной, не перегружающей источник доказательственной информации – заключение эксперта – ненужными сведениями.

На предварительном этапе эксперт-почерковед должен установить *отсутствие факта технической подделки* при выполнении почеркового объекта. Вопрос отражения в исследовательской части установления данного факта также требует отдельного рассмотрения.

Несмотря на то что отсутствие признаков использования технических средств и приемов в соответствии с методикой, применяемой в экспертно-почерковедческих лабораториях системы Минюста России, специально оговаривать не обязательно [5, с. 345], современная экспертная практика оформления судебно-почерковедческих исследований вносит свои коррективы и идет по пути включения соответствующей оговорки в текст заключения.

При этом хотелось бы отметить определенную неполноту исследования, про-

водимого в этих целях. В результате проведения микроскопического исследования и осмотра в косопадающем свете эксперты могут установить далеко не все признаки, свидетельствующие о применении технических средств и приемов при выполнении почерковых объектов. Кроме того, современные технические способы подделки заключаются совсем не в «передавливании» штрихов и карандашной «подготовке». Помимо традиционных технических приемов, в арсенал фальсификаторов уже давно вошло использование в этих целях информационных технологий (в том числе применение графопостроителей (плоттеров), на что уже достаточно давно обращают внимание наши зарубежные коллеги [8, 9].

Необходимо более глубокое исследование, предусматривающее: а) выявление применения технических средств, включающее анализ штрихов в ультрафиолетовой и инфракрасной частях спектра; б) выявление применения компьютерных технологий.

Вместе с тем следует помнить, что установление способа выполнения почерковых объектов, равно как и факта их технической подделки, являются самостоятельными задачами судебно-технической экспертизы реквизитов документов. Применение же информационных технологий при изготовлении подписи является комплексной задачей судебно-технической экспертизы реквизитов документов и судебной компьютерно-технической экспертизы. Возникает коллизия, разрешить которую наиболее эффективно, как нам представляется, можно путем расширения круга вопросов, входящих в программу подготовки государственных судебных экспертов системы СЭУ Минюста России по экспертной специальности 1.1 «Исследование почерка и подписей»³, а именно включением в нее основ технического и компьютерно-технического исследования почерковых объектов.

Современный эксперт-почерковед обязан знать признаки, свидетельствующие о применении технических и информационных технологий при выполнении почерковых объектов, чтобы не легализовать поддельные документы в судопроизводстве.

Отсутствие соответствующих признаков он должен указать при описании непосредственного объекта исследования.

Мы предлагаем следующую формулировку, наиболее точно и полно описывающую рассматриваемую стадию: «Проведенным предварительным исследованием данных рукописной записи и подписи визуально, в том числе с использованием микроскопа МБС-10 (увеличение 16 крат), Leica M 125 (увеличение до 100 крат), анализом штрихов в ультрафиолетовой и инфракрасной зонах спектра при помощи видеоспектрального компаратора VSC-400 Foster+Freeman, установлено, что признаки использования вспомогательных технических и иных средств (приемов) при их выполнении отсутствуют».

Следующим этапом является *описание общих признаков исследуемого почерка*, которые перечисляются в таком порядке: общесистемные, отражающие структурно-геометрические и динамические характеристики, отражающие пространственную ориентацию, признаки письменной речи (при исследовании текстов и кратких записей). Анализ экспертной практики выявил несколько проблемных моментов на этом этапе, свойственных работе как государственных, так и, в большей степени, негосударственных экспертов.

Во-первых, отсутствует терминологическое единообразие при описании характеристик почерковых признаков, что не способствует применению и оценке судебно-почерковедческой экспертизы в судопроизводстве в целом. В связи с этим нам представляется целесообразным подготовить под руководством ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (как главного научно-методического центра) обновленных методических рекомендаций – пособий для экспертов, необходимых для устранения данного недостатка (например, с системой характеристик признаков при исследовании подписей, правил разбиения букв русского, латинского, арабского алфавитов и цифр на элементы).

Во-вторых, проблемной является корректность установления и описания отдельных признаков почерковых объектов в копиях документов с учетом их широкой распространенности в экспертной практике. К таким признакам относятся координата движений 1-й и 2-й групп, темп, степень и характер нажима. В некоторых заключениях судебно-почерковедческой

³ Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России // Официальный сайт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. <http://www.sudexpert.ru/files/norms/237.pdf>

экспертизы эксперты их не приводят вовсе – без объяснения причин, в других – определяют и характеризуют в полном объеме. Это побуждает обратиться к данному вопросу.

Особенности почерковедческого исследования объектов в копиях документов изложены в методической литературе, где особо отмечается, что эксперт должен знать: 1) устойчивые признаки почерка, которые всегда отображаются в копиях, 2) признаки, подверженные искажению и маскировке, и 3) закономерности отображения в копиях конкретных признаков почерка, позволяющие эксперту знать, как эти признаки в копии выглядят [5, с. 519–535].

Диагностические признаки (координация движений 1-й и 2-й групп, темп движений), степень и характер нажима относятся к подверженным искажению. Тем не менее копия должна быть исследована на предмет их выявления в почерковом объекте. Правилом для экспертов-почерковедов, как нам представляется, является следующее. В копиях документов хорошего качества диагностические признаки (координация движений и темп) могут быть установлены, в копиях низкого качества проявлениям диагностических признаков доверять не следует, и они указываться не должны. К определению нажимных характеристик необходимо относиться с еще большей осторожностью. Учитывая невозможность определения вдавленности штрихов в копиях документов и достаточно редкую отчетливую дифференциацию нажимных движений, нажимные характеристики можно приводить при ярко выраженной их локализации в копиях высокого качества.

Методическим пробелом, нуждающимся в самостоятельном исследовании, является специфика определения общих и частных признаков почерковых объектов в фотокопиях документов, которые все чаще представляются на почерковедческую экспертизу. К слову, в иностранной литературе к этой проблеме обратились уже достаточно давно [10]. Мы явно отстаем в этом направлении, в то время как насущная потребность в соответствующих методических рекомендациях имеется.

Еще одним вопросом, требующим рассмотрения, является следующий: необходимо ли отдельно приводить описание характеристик общих признаков почерка (подписи), представленного в качестве

образца? Различия в экспертной практике опять же стимулируют рассмотреть этот момент.

В соответствии с методическими рекомендациями [5, с. 435], которым четко следуют эксперты-почерковеды системы Минюста, изучаемые на стадии раздельного исследования общие и частные признаки почерка (подписи), представленного в качестве образца, в заключении не описываются, дабы избежать повторений. При изложении дальнейшего сравнительного исследования подробно описываются совпадения и различия общих и частных признаков исследуемого объекта и образцов.

В заключениях же негосударственных экспертов-почерковедов, как правило, подробно приводятся характеристики общих признаков почерка (подписи) в документах-образцах, иногда с разбивкой по их видам. Затем при проведении сравнительного исследования они повторно перечисляются среди совпадений или различий.

На наш взгляд, хотя это и не является принципиальным разногласием, правила описания, которых придерживаются эксперты-почерковеды системы Минюста, более точные, ясные и эргономичные. В связи с этим при проведении подготовки и повышения квалификации негосударственных экспертов, осуществляемых на базе ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, на данный фактор следует обращать особое внимание.

Относительно этапа описания раздельного идентификационного исследования и его результатов с приведением характеристик признаков излишним будет напомнить о его определенной последовательности. Так, при решении идентификационной задачи с положительным результатом сначала описываются совпадающие признаки, затем различающиеся; при отрицательном – сначала описываются различия, затем совпадения. Естественно, в количественном и качественном соотношении данные признаки должны четко соответствовать методическим указаниям для обоснования того или иного вывода.

В разделе *выводы* в краткой и четкой форме формулируются ответы на поставленные перед экспертом вопросы терминологически определенным ясным языком, не допускающим различных толкований.

Как предписывают методические рекомендации, последовательность выводов должна соответствовать последователь-

ности пунктов в исследовательской части заключения. Ответы на вопросы, решенные экспертом по собственной инициативе, приводятся после ответов на вопросы, поставленные судом (следователем). Если наряду с выводами по решенным вопросам эксперт в своем заключении сообщает о невозможности дачи заключения по отдельным вопросам, то это должно быть представлено в последнем пункте раздела «Выводы».

Составной частью заключения эксперта-почерковеда являются *иллюстрации*, которые наглядно и в доступной форме демонстрируют результаты исследования: исследуемый объект и образцы почерка предполагаемого исполнителя; стрелками указываются признаки, совокупность которых легла в обоснование вывода.

Как показали результаты обобщения экспертной практики, далеко не все эксперты-почерковеды при составлении заключений приводят иллюстрации. Причем зачастую иллюстрации полностью отсутствуют и в заключениях при даче категорических идентификационных выводов. Такую практику следует признать неприемлемой.

Иллюстрирование заключения эксперта направлено на реализацию законодательно регламентируемых принципов судебно-экспертной деятельности (ст. 4, 8 ФЗ о ГСЭД), которые должен соблюдать каждый эксперт-почерковед. Поэтому категорические выводы, учитывая их доказательственное значение, следует иллюстрировать в обязательном порядке, вероятные – мы также считаем целесообразным иллюстрировать, выводы в форме «не представляется возможным ответить на вопрос», как правило, иллюстрировать не стоит.

Учитывая особое значение иллюстрирования заключения эксперта-почерковеда, которое позволяет оценить субъектам доказывания как само проведенное исследование, так и достоверность сделанного вывода, к содержанию таблицы снимков (или иллюстрирующей таблицы) следует подходить с особым вниманием. Для иллюстрирования следует изготавливать снимки с некоторым увеличением почерковых объектов и максимально четкие (что позволяет сканирование документов с разрешением не менее 600 dpi или фотосъемка с линейным масштабом).

При иллюстрировании исследования подписи рекомендуется рядом помещать два фотоснимка: контрольный и для разметки признаков. Количество и выборка образцов для иллюстрации должны быть достаточными для обоснования экспертного вывода: количество образцов должно быть более трех, по качеству – максимально сопоставимые, но в то же время отражающие вариационность почерка проверяемых лиц. Стоит специально отметить, что недопустимым является иллюстрирование категорических отрицательных выводов с использованием снимков одного-двух образцов, как это имеет место в практике некоторых негосударственных экспертов.

Заключение

Таким образом, современная судебно-экспертная практика демонстрирует отсутствие единого подхода к составлению и оформлению заключений эксперта-почерковеда, в то время как он является обязательным системообразующим условием, выполнение которого закреплено как в законе, так и в общепринятых сертифицированных экспертных методиках. Приведенный в статье анализ содержательной стороны заключения эксперта-почерковеда, конечно, не затрагивает всех аспектов, которым следовало бы уделить внимание. Мы рассмотрели лишь основные формальные моменты, ставшие относительно новациями или вызывающие наибольшие разночтения в практике экспертов-почерковедов в настоящее время.

Предлагаемые нами рекомендации для составления и оформления заключения эксперта-почерковеда выработаны во исполнение требований современного законодательства и обновившихся условий экспертных почерковедческих исследований. Реализация предлагаемых рекомендаций для экспертной практики направлена на унификацию судебно-экспертной деятельности экспертов-почерковедов, а также на формирование единообразной судебной практики по назначению и использованию института экспертизы в отечественном судопроизводстве. Данные рекомендации нуждаются в дальнейшем методическом закреплении, которое должно быть осуществлено в ближайшее время на базе ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России как главного научно-методического центра страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1964. 266 с.
2. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. Учебное пособие. М.: Юрист, 1995. 64 с.
3. Шляхов А.Р. Структура экспертного исследования и гносеологическая характеристика выводов эксперта-криминалиста / Труды ВНИИСЭ. Вып. 4. М.: ВНИИСЭ, 1972. С. 3–112.
4. Смирнова С.А., Усов А.И., Микляева О.В. Основы формирования заключения эксперта. М.: РФЦСЭ, 2015. 236 с.
5. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы / Под ред. В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. 543 с.
6. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов / Под ред. В.Ф. Орловой. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: РФЦСЭ, 2011. 538 с.
7. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование рукописных текстов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 2007. 341 с.
8. Foley R. Examination of digital signature cases involving the UPS DIAD device. *Proceedings of the 59th Annual Conference of the American Society of Questioned Document Examiners (August 19–21, 2001)*. Des Moines (IA). Long Beach, CA: American Society of Questioned Document Examiners, 2001.
9. Kruger D.M. The LongPen™ – The World's First Original Remote Signing Device // *Journal of Forensic Sciences*. 2010. Vol. 55. Issue 3. P. 795–800. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1556-4029.2010.01348.x>
10. Dawson G.A., Lindblom B.S. An Evaluation of Line Quality in Photocopied Signatures // *Science & Justice*. 1998. Vol. 38. Issue 3. P. 189–94. [https://doi.org/10.1016/S1355-0306\(98\)72103-3](https://doi.org/10.1016/S1355-0306(98)72103-3)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жижина Марина Владимировна – д. ю. н., главный научный сотрудник ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); e-mail: mzhizhina@yandex.ru

Ягут'ян Инна Рубеновна – заведующая лабораторией судебно-почерковедческой экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: lspe_rfcse@sudexpert.ru

REFERENCES

1. Petrukhin I.L. *Forensic examination as a means of proof in the Soviet criminal proceedings*. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1964. 266 p. (In Russ.)
2. Orlov Yu.K. *Expert's opinion and its assessment in criminal cases*. Moscow: Yurist, 1995. 64 p. (In Russ.)
3. Shlyakhov A.R. The structure of an expert examination and gnoseological characteristic of forensic expert's conclusions. *The works of All-Union Scientific Research Institute of Forensic Science. Issue 4*. Moscow: VNIISE, 1972. P. 3–112. (In Russ.)
4. Smirnova S.A., Usov A.I., Miklyaeva O.V. *The framework of expert's opinion formulation*. Moscow: RFCFS, 2015. 236 p. (In Russ.)
5. Orlova V.F. *Forensic handwriting examination. General part. Theoretical and methodological framework*. 2nd ed. Moscow: Nauka, 2006. 543 p. (In Russ.)
6. Orlova V.F. *Forensic handwriting examination. Special part. Examination of small volume handwriting objects*. 2nd ed. Moscow: RFCFS, 2011. 538 p. (In Russ.)
7. *Forensic handwriting examination. Special part. Examination of handwritten texts*. 2nd ed. Moscow: Nauka, 2007. 341 p. (In Russ.)
8. Foley R. Examination of digital signature cases involving the UPS DIAD device. *Proceedings of the 59th Annual Conference of the American Society of Questioned Document Examiners (August 19–21, 2001)*. Des Moines (IA). Long Beach, CA: American Society of Questioned Document Examiners, 2001.
9. Kruger D.M. The LongPen™ – The World's First Original Remote Signing Device. *Journal of Forensic Sciences*. 2010. Vol. 55. Issue 3. P. 795–800. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1556-4029.2010.01348.x>
10. Dawson G.A., Lindblom B.S. An Evaluation of Line Quality in Photocopied Signatures. *Science & Justice*. 1998. Vol. 38. Issue 3. P. 189–94. [https://doi.org/10.1016/S1355-0306\(98\)72103-3](https://doi.org/10.1016/S1355-0306(98)72103-3)

ABOUT THE AUTHORS

Zhizhina Marina Vladimirovna – Doctor of Law, Principal Researcher, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Professor of the Criminalistics Department, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); e-mail: mzhizhina@yandex.ru

Yagut'yan Inna Rubenovna – Head of the Laboratory of Forensic Handwriting Analysis, the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation; e-mail: lspe_rfcse@sudexpert.ru

Статья поступила: 11.02.2019

Received: 11.02.2019